

К ПРОБЛЕМЕ СИНХРОННОЙ ДИНАМИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ВЗРОСЛОЙ ЛИЧНОСТИ О ДРУГОМ ЧЕЛОВЕКЕ В КАЧЕСТВЕ ВРАГА И ДРУГА

Альперович В.Д.

Статья посвящена исследованию направлений трансформации социально-психологических характеристик представлений взрослых людей о Враге и Друге. Предлагается рассматривать данные трансформации как происходящие синхронно в силу взаимозависимости конструкторов Врага и Друга. Обосновывается необходимость изучения трансформации этих представлений в связи с изменяющейся системой отношений между людьми. Описаны эмпирические модели уровней кризиса системы отношений. На основе эмпирических данных показано, что содержательные трансформации этих представлений идут синхронно в двух направлениях: усиления значимости эмоциональной поддержки, «верности» со стороны Друга и «предательства» со стороны Врага (в связи с высоким уровнем выраженности кризиса системы отношений) / ценностно-смыслового сходства с Другом и различий с Врагом (в связи с низким уровнем выраженности кризиса системы отношений).

Ключевые слова: трансформации, представления, Враг, Друг.

Актуальность исследования определяется интересом социологов и психологов [3, 5] к динамике в массовом и индивидуальном сознании образа Другого человека, обусловленным в последние десятилетия макросоциальными трансформациями в разных странах, обострением межэтнических, межкультурных конфликтов. Проблема изменения образа Другого в сознании личности и группы в зарубежной и отечественной социальной психологии, в основном, решается посредством изучения социальных представлений о Другом, служащих основой и инструментом анализа многих групповых феноменов и процессов (Т.П. Емельянова, J.-Cl. Abric, S. Moscovici).

Основными категориями Другого являются Враг и Друг. Именно они в наибольшей мере способствуют самоопределению субъекта и группы в социальном пространстве, становлению их образов «Я» и, следовательно, формированию и функционированию стратегий взаимодействия с иными людьми и сообществами. В качестве субъектов межличностных отношений [3, 7, 8, 12] и субъектов представлений [9, 10, 13, 14, 15] Враг выступает членом иной группы с чуждыми убеждениями, отрицательными нравственными качествами, агрессивным, завистливым соперником, способным обмануть, предать, с непредсказуемым поведением, а Друг – членом «своей» группы со сходными убеждениями, субъектом совместной деятельности, взаимной верности,

взаимоверия, эмоциональной поддержки, с положительными нравственными качествами, предсказуемостью поведения.

Представления о Враге и Друге динамичны, содержат их образы и служат средством глобальной оценки Другого, определяющей особенности общения с ним, конструирования, осмысления картины мира. По мнению социальных психологов, трансформация социальных представлений о Другом, объектах и процессах определяется макрофакторами (динамикой общественной идеологии, социально-экономической ситуации в стране, влиянием СМИ) [6, 16] и микрофакторами (сменой социальных идентичностей личности, социальной ситуации развития, референтных групп, отношений личности на определенном этапе жизненного пути, влиянием жизненных событий) [1, 9, 10, 13, 15].

Французские исследователи (J.-Cl. Abric, P. Rateau, J.-M. Sesa) рассматривают структурную трансформацию социальных представлений о Другом человеке и различных явлениях как изменения, увеличение/уменьшение количества, смещения элементов представлений. Содержательная трансформация этих представлений состоит в изменении приписываемых Другому (или социальному явлению) как их объекту личностных свойств, стратегий поведения; типа детерминации, норм и перспектив развития данных свойств, отношений и стратегий взаимодействия; позиции и функции Другого в общении с субъектом.

В нашем исследовании мы также придерживаемся данной позиции в отношении трансформации представлений о Другом как Враге и Друге.

Как предполагают социологи и психологи [2, 3, 13], в порождении и функционировании феноменов «Враг» и «Друг» основную роль играет бинарная оппозиция «Мы–Они», в числе прочих оппозиций участвующая в процессах социальной категоризации (Б.Ф. Поршнев). В индивидуальном и групповом сознании противоположные друг другу категории неразделимы и могут быть определены только одна посредством другой. Следовательно, представления о Друге и Враге, их образы неразрывно взаимосвязаны, способствуют конструированию и флуктуациям образа «Я» субъекта (В.В. Знаков, Н.В. Чудова). Результаты исследования В.А. Лабунской и Д.Н. Тулиновой [9, 13] позволяют сделать вывод о том, что представления о Враге и Друге гомохронно изменяются на каждом этапе жизненного пути.

Несмотря на наличие работ, посвященных представлениям о Враге и Друге, и их динамике, можно отметить недостаток эмпирических моделей направлений трансформации данных представлений в связи с различными факторами, а также недостаточную разработанность их синхронной динамики.

Проблема нашего исследования, выполненного под руководством профессора В.А. Лабунской, – это направления синхронной трансформации представлений личности о Враге и Друге на протяжении ее жизненного пути.

В соответствии с операциональными определениями представлений, данными отечественными авторами (Т.П. Емельяновой, Д.Н. Тулиновой, Е.В. Юрковой), и подходом французских ученых к анализу структуры, содержания и динамики представлений (J.-M. Sesa), мы рассматриваем представления о Враге и Друге как динамичные когнитивно-эмоциональные образования, социально-психологические характеристики которых – личностные свойства, функции в общении, характеристики отношений, интерпретации поступков Врага и Друга. Направления трансформации социально-психологических характеристик представлений о Враге и Друге в данной работе рассматриваются как совокупности структурных и содержательных изменений представлений.

Процедура и результаты исследования

Исходя из проблемы нашего исследования, мы сформулировали следующую цель исследования: определить направления синхронной трансформации социально-психологических характеристик представлений о Враге и Друге у взрослых людей. Основная гипотеза: различия между социально-психологическими характеристиками (свойствами партнера по общению, его функциями, позициями в общении, отношениями) «прежних» и «актуальных» представлений

о Враге и Друге могут указывать на направления их синхронной структурно-содержательной трансформации. Методика исследования: авторская методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге», разработанная нами на основе метода «Незаконченные предложения» и применявшаяся с целью проведения сравнительного анализа социально-психологических характеристик «прежних» и «актуальных» представлений о Враге и Друге. В качестве эмпирического объекта в исследовании приняли участие 204 человека 32–45 лет (95 мужчин, 109 женщин – служащие различных предприятий г. Ростова-на-Дону). Выбор данного этапа жизненного пути определяется его социально-психологическими особенностями, указывающими на наличие отрефлексированных «прежних» и «актуальных» представлений о Другом. Достоверность полученных данных обеспечивалась использованием методов математической статистики (частотного анализа, кластерного анализа) и стандартного программного пакета статистической обработки данных «SPSS 13.0» для Windows.

На первом этапе исследования были решены следующие задачи: 1) выполнить сравнительный анализ групп социально-психологических характеристик «прежних» и «актуальных» представлений взрослых о Враге и Друге, определить направления их структурно-содержательной трансформации; 2) выявить взаимосвязи между направлением структурно-содержательной трансформации социально-психологических характеристик представлений о Враге и Друге и уровнем выраженности кризиса системы отношений.

С целью сравнительного структурного анализа представлений каждого респондента о Враге и Друге выделены элементы представлений (названные самими респондентами: например, «верный», «помогает»). Исходя из конструкторов Врага и Друга, изученных отечественными авторами (И.С. Кон, Д.Н. Тулинова), элементы разделены нами на группы, отражающие свойства, функции и отношения Врага и Друга (социально-психологические характеристики представлений).

Динамика групп элементов, составляющих структуру представлений, изучена посредством определения появления/исчезновения данных групп в «прежних» и «актуальных» представлениях, частотного анализа групп элементов (количества элементов той или иной группы, имеющих место в числе всех элементов данного представления) «в прошлом» и «в настоящем», определяющего место группы в структуре представления (ядро/периферия).

Результаты частотного анализа элементов «прежних» представлений респондентов о Друге и Враге отмечены в табл. 1, 2.

Таблица 1

**Результаты частотного анализа
групп элементов представлений о Друге**

Группы элементов представлений о Друге	Frequency (Частота элементов)	Percent (Процент встречаемости)
Valid Совместная деятельность	5	62,5
Сходство ценностей, идеалов, мнений и интересов	2	25
Эмоциональная поддержка и оценка	1	12,5
Total	8	100,0

Сравнительный содержательный анализ «прежних» и «актуальных» представлений каждого респондента выполнен посредством определения динамики свойств, функций в общении и отношений Врага и Друга. Определены направления трансформаций представлений о Враге и Друге каждого респондента и выделены преобладающие направления трансформации представлений в разных группах респондентов.

Представления о Друге «прежние», «в прошлом», в области «ядра» составляли группы элементов «Совместная деятельность» (в основном), «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов» (в меньшей степени), на периферии – «Взаимная помощь», «Эмоциональная поддержка и оценка», «Качества Друга в общении». Представления о Враге, «прежние», «в прошлом» в области «ядра» составляли группы элементов «Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» (в основном), «Взаимная неприязнь, недоброжелательность» (в меньшей степени), на периферии – «Различия ценностей, идеалов, мнений, интересов», «Соперничество».

Таблица 2

**Результаты частотного анализа
групп элементов представлений о Враге**

Группы элементов представлений о Враге	Frequency (Частота элементов)	Percent (Процент встречаемости)
Valid Вредоносность, насильственность, агрессивность действий	5	62,5
Взаимная неприязнь, недоброжелательность	2	25
Различия ценностей, идеалов, мнений, интересов	1	12,5
Total	8	100,0

Также нами был проведен частотный анализ элементов «актуальных» представлений респондентов о Друге и Враге.

В группе респондентов 1 структурная трансформация представлений о Друге заключается

в смещении периферической группы элементов «Эмоциональная поддержка и оценка» к «ядру» представлений и увеличении числа элементов в этой группе, а также группы «Взаимная помощь», смещении «ядерной» группы элементов «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость» на периферию представлений, появлении группы элементов «Наличие общего прошлого, старых связей», исчезновении «ядерной» группы характеристик «Совместная деятельность, совместное пребывание».

Таким образом, содержательная трансформация представлений о Друге в этой группе состоит в полном изменении его функций. Он превращается из субъекта совместной деятельности, имеющего сходную ценностно-смысловую сферу, интересы, в субъекта эмоциональной и интерактивной поддержки.

Структурная трансформация представлений о Враге в группе 1 заключается в смещении «ядерной» группы элементов «Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» на периферию представлений и появлении в «ядре» представлений новой группы социально-психологических характеристик – «Предательство», исчезновении группы характеристик «Взаимная неприязнь, недоброжелательность».

Таким образом, содержательная трансформация представлений о Враге в группе 1 заключается в превращении Врага из субъекта насильственных, агрессивных действий, наносящих вред другому человеку, в предателя, в субъекта-манипулятора, наделенного такими личностными свойствами, как «лживость», «неискренность», «двуличие».

Структурная трансформация представлений о Друге в группе 2 заключается в смещении периферийной группы социально-психологических характеристик, отнесенных к категории «Взаимная помощь», к «ядру» представлений и «ядерной» группы «Качества Друга, проявляемые им в общении с партнером» к периферии представлений о Друге, в значимом увеличении в «ядре» представлений группы элементов «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость» и в снижении количества элементов группы «Совместная деятельность, совместное пребывание».

Таким образом, содержательная трансформация представлений о Друге в группе 2 состоит в усилении ценностно-смысловой, духовной близости Друга, в подчеркивании взаимопомощи и снижении значимости совместной деятельности, совместного пребывания для установления дружеских отношений.

Структурная трансформация представлений о Враге в группе респондентов 2 заключается в смещении периферийной группы элементов

«Различие ценностей, идеалов, мнений, интересов» к «ядру» представлений, исчезновении из «ядра» представлений такой группы элементов, как «Взаимная неприязнь, недоброжелательность», появлении группы элементов «Враг как субъект потенциальной опасности». Содержательная трансформация представлений о Враге в группе респондентов 2 состоит в превращении Врага из субъекта насильственных, агрессивных действий, наносящих вред другому человеку, во взаимодействие с которым возникает взаимная неприязнь, в субъекта, отличающегося ценностно-смысловой сферой, интересами, совершающего насильственные, агрессивные действия.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что образы Врага и Друга взрослой личности взаимопределяемы и изменяются взаимозависимо: трансформации представлений взрослой личности о Враге и Друге идут синхронно в двух направлениях.

1. С усилением значимости эмоциональной поддержки, «верности» со стороны Друга и «предательства», обмана, отсутствия «верности» со стороны Врага.
2. С усилением значимости ценностно-смыслового, когнитивного сходства с Другом и ценностно-смысловых, когнитивных различий с Врагом.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На уровне индивидуального сознания воздействие макрофакторов на трансформации представлений личности о Другом человеке как Враге и Друге можно проследить лишь через микрофакторы, выражающие изменения системы отношений личности к себе, с иными людьми и миром в целом. В отечественной психологии [1, 4, 5, 11] принято рассматривать данные изменения как рассогласования, противоречия различных видов отношений во временном аспекте, в прошлом и в настоящем. Исходя из работ, посвященных системе отношений личности и ее динамике (С.В. Духновский, Е.В. Емельянова, В.Н. Мясичев), мы понимаем кризис системы отношений личности как перманентное состояние системы отношений, для которой является характерной различная степень выраженности рассогласований между отношениями к себе, к Другим, Других и ожидаемым отношением Других определенных модальностей, отношениями в прошлом и настоящем. В затронутых нами работах утверждается, что отношения между людьми влияют на представления о Другом, но сами отношения в качестве фактора трансформации представлений о Враге и Друге не изучаются как система, включающая различные виды отношений, а также отсутствуют эмпирические модели кризиса системы отношений.

Мы провели эмпирическое исследование взаимосвязей направлений трансформации представлений о Враге и Друге и уровней выраженности кризиса системы отношений: низкого, среднего и высокого.

Эмпирические модели уровней выраженности кризиса системы отношений были сформулированы нами согласно параметрам, заданным Т. Лири, Л.И. Вассерманом, К. Муздыбаевым, и результатам кластерного анализа индексов согласованности видов отношений (соотношений оценок выраженности отношения к себе, отношения к Другим, ожидаемого отношения Других к оценке выраженности отношения Других) в каждой модальности.

Эмпирическая модель высокого уровня выраженности кризиса системы отношений включает:

- 1) низкие индексы согласованности видов отношений: $E(=a/d)$, $F(=b/d)$, $G(=c/d)$, где a – отношение к себе, b – отношение к Другим, c – ожидаемое отношение Других, d – отношение Других, – в авторитарной, эгоистической, агрессивной, подозрительной модальностях (0,1–0,32), в дружелюбной, альтруистической модальностях – 0,2;
- 2) высокая степень выраженности данных модальностей отношений ($\geq 68,7$ % от количества характеристик отношений каждой модальности, заданных Т. Лири), низкая степень выраженности дружелюбной, альтруистической модальностей отношений (15–32 %);
- 3) рассогласованность между видами отношений в позитивных модальностях существенно выше, чем в негативных, в настоящем и прошлом;
- 4) очень высокий уровень выраженности социальной фрустрированности;
- 5) негативное эмоционально-ценностное отношение к времени жизни, низкий личностный контроль времени жизни.

Эмпирическая модель среднего уровня выраженности кризиса системы отношений включает:

- 1) средние индексы согласованности видов отношений E, F, G в негативных модальностях ($>0,33 \leq 0,5$), в позитивных модальностях – 3,03–5,55;
- 2) среднюю степень выраженности всех указанных выше модальностей отношений ($\geq 50 < 68,7\%$);
- 3) в настоящем рассогласованность видов отношений в позитивных модальностях выше (в прошлом существенно выше), чем в негативных модальностях;
- 4) повышенный уровень выраженности социальной фрустрированности;
- 5) среднепозитивное эмоционально-ценностное отношение к времени жизни, средний личностный контроль времени жизни.

Эмпирическая модель низкого уровня выраженности кризиса системы отношений включает:

- 1) высокие индексы согласованности видов отношений E, F, G (0,73–1) во всех модальностях;
- 2) низкую степень выраженности негативных модальностей отношений (15–32 %), высокую степень выраженности позитивных модальностей отношений ($\geq 68,7$ %);
- 3) наличие согласованности видов отношений в позитивных модальностях в настоящий период. В прошлом рассогласованность между видами отношений в позитивных модальностях выше, чем в негативных модальностях;
- 4) пониженный уровень выраженности социальной фрустрированности;
- 5) высокую степень позитивности эмоционально-ценностных отношений к времени жизни, высокий личностный контроль времени жизни.

Были определены уровни выраженности кризиса системы отношений у участников исследования трансформации представлений о Враге и Друге (группы респондентов 1 и 2) на основе разработанных эмпирических моделей выраженности кризиса системы отношений. Группа респондентов 1, согласно степени согласованности модальностей отношений, выраженности социальной фрустрированности, эмоционально-ценностному отношению к жизни, была разделена на подгруппы 1 и 2. Группа респондентов 2 более однородна по степени выраженности данных параметров и обозначена в нашем исследовании как подгруппа 3. Показатели респондентов подгруппы 1 соответствуют эмпирической модели высокого уровня выраженности кризиса системы отношений, показатели респондентов подгруппы 2 – эмпирической модели среднего уровня выраженности кризиса системы отношений; показатели респондентов подгруппы 3 – эмпирической модели низкого уровня выраженности кризиса системы отношений. Результаты выполненного кластерного анализа свидетельствуют о математической достоверности различий между группами респондентов, имеющих высокий, средний и низкий уровни выраженности кризиса системы отношений.

ВЫВОДЫ

1. Образы Врага и Друга взрослой личности изменяются взаимозависимо: трансформации представлений взрослой личности о Враге и Друге идут синхронно в двух направлениях – усиления значимости эмоциональной поддержки, «верности» со стороны Друга и «предательства» со стороны Врага; ценностно-смыслового, когнитивного сходства с Другом и различий с Врагом.
2. Уровень выраженности кризиса системы отношений влияет на содержательную трансформацию социально-психологических характеристик представлений о Враге и Друге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 4. – С. 39–55.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002. – С. 180–193.
3. Гудков Л. Идеологема «врага»: «враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / сост. Л. Гудков. – М.: Изд-во ОГИ, 2005. – С. 7–79.
4. Духновский С.В. Переживание дисгармонии межличностных отношений. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. – С. 79–161.
5. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. – СПб.: Речь, 2008. – С. 134–139.
6. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. – М.: Изд-во ИП РАН, 2006. – 400 с.
7. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2002. – С. 303–308.
8. Кон И.С. Дружба. Этико-психологический очерк. – М.: Политиздат, 1980. – 255 с.
9. Лабунская В.А. Внешний облик в структуре представлений о Враге и Друге на различных этапах жизненного пути // Психология человека в современном мире. – М.: Изд-во ИП РАН, 2009. – Т. 2. Личность как субъект жизненного пути. – С. 220–228.
10. Мохова Е.Е. Возрастная динамика представлений о друге и дружбе в младшем возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2004. – 25 с.
11. Мясичев В.Н. Психология отношений. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2009. – С. 50–51, 122–123.
12. Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. – М.: Центр, 2003. – С. 110–117.
13. Тулинова Д.Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах: дис. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2005. – 288 с.
14. Юркова Е.В. Проявление социальных представлений о дружбе в межличностных отношениях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2004. – 21 с.
15. Maisonneuve J. Psychologie de l'amitié. – Paris: Presses Universitaires de France, 2004. – 128 p.
16. Seca J.-M. Les représentations sociales. – Paris: Armand Colin, 2001. – 192 p.